

«Хотели бы вы принять договор, связывающий душу с человеком [Зиггурд Ам'ид]?»

Кузнец выдохнул через ноздри, внутренне вздохнув, когда он согласился в ответ на сообщение. Маг потянул его за руки, и он откликнулся на просьбу. Он задавался вопросом, действительно ли это было наилучшим вариантом действий. Он мог просто молчать и позволить Зиггурду умереть от его собственного заклинания, которое явно безжалостно поглощало силу колдуна. Однако теперь уже было поздно, и договор был заключен. Уже ничего нельзя было сделать, чтобы изменить его. Кто знает, возможно, из этого выйдет что-то хорошее.

Кузнец молча наблюдал, как три человека из дворянской знати тихо вышли из комнаты с тем, что осталось от авантюристов с нечитаемыми выражениями на их лицах. Он знал, что тот, кого зовут Леррон, сделал что-то, чтобы его существа одичали жаждой крови, вызывая хаос, который последовал за ним. Человек оказался более умным, чем он ожидал, и еще более холодным и расчетливым. В этом человеке было что-то, что Кузнец не любил, что вызывало у него подозрение и, возможно, даже отталкивало благородных. Просто взглянув в глаза мужчины, инстинкт Кузнеца подсказал ему, что этот человек – это слизняк, которому нельзя доверять.

«Что ... где ...?», – в голове Кузнеца раздался дезориентированный голос. Он посмотрел влево, на дымный сияющий шар.

«Ах, вот ты где», – хмыкнул Кузнец, медленно пригладив бороду. – «Похоже, ты восстанавливаешь свои чувства».

Аура плавающей души, казалось, излучала замешательство, но вскоре ее заменило чувство тревоги и паники: «Что Вы! Подземелье? Чтооо- Подождите, Элла! Остальные! Как они?»

«Не перегибай палку», – гаркнул дворф, легко отмахнув в сторону беспокойства Зиггурда. С движением запястья, появилась проекция комнаты, где лежало тело Зиггурда и остальные члены команды «Лазурная Стрела» до сих пор находились там. Проецируемое изображение было настолько четким и реалистичным, будто Кузнец создал окно в воздухе. – «Как видишь,

они все живы. Все еще проходят этап исцеление, хотя и медленно».

«Слава богам ...», – голос Зиггурда немного стих, как будто большой камень упал с его плеч. Его внимание быстро переключилось на голема рядом с ним. Было просто понять, что он не являлся обычным среднестатистическим големом. Детали были превосходны, до такой степени, что даже движение глаз казалось органичным. Зиггурд не мог не задаться вопросом, было ли это существо вообще големом, а не каким-то неизвестным видом, который обитал глубоко внутри подземелья. – «А Вы...?»

«Кузнец», – сказал он прямо. – «Сердце подземелья, которое ты и твои друзья так стремились захватить».

Если бы у Зиггурда было лицо, он раскрыл бы рот как рыба, которую только что вытащили из воды.

«Интересный трюк, что ты там притянул к себе», – задумчиво сказал Кузнец, скрестив руки на груди, пока с интересом смотрел на изображение.

«... Что Вы имеете в виду?», – осторожно спросил Зиггурд, его тон оставался спокойным, пока разум все еще обрабатывал информацию.

«Магия, которую ты использовал», – пояснил Кузнец. «Это кажется необычным. Я никогда не слышал ни об одной магии, которая позволяла бы излечивать целую группу людей и одновременно вызывать что-либо».

«Это ... форма сложной магии», – с трудом сказал Зиггурд. – «Я использовал два набора магии и скрестил их в одну».

«Вот как?», – протянул Кузнец с интересом. – «Я не знал, что ты можешь такое проделывать».

«Обычно не можешь, если магии слишком разные», – признался Зиггурд. – «Однако волшебство, которое я использовал в этот раз, было ... другим».

«Объясни-ка мне», – настойчиво сказал Кузнец, и Зиггурд обнаружил, что не может устоять перед приказом. Хотя Кузнец, казалось, не давал четкого приказа с намерением выудить ответ из него, это скорее, действовала сила контракта, которая связала его с Кузнецом.

«Если есть что-то ... чтобы соединить две магии, это можно сделать», – начал пояснять Зиггурд. – «Первый вид магии, который я использовал – он вызывает форму регенерации с течением времени. Однако эта магия требует кровавой жертвы для исполнения. Таким образом, эта магия запрещена. Вторая магия вызывает существ, которые не имеют тела. Она транслирует сигнал, который призывает к царствам людей, духов, дьяволов и богов. Это колдовство еще большее табу, чем первое, потому что оно требует жертвы как жизни, так и крови. Хуже того, это также поглощает жизнь того, кто произнес заклинание».

«Ясненько», – ответил Кузнец. – «Итак ... они требуют крови. Это был тот самый мостик?»

Кузнец мог почувствовать, как светящийся шар света, который представлял душу Зиггурда, кивнул вверх и вниз. – «Да. Было так много крови, что я мог использовать оба моих заклинания и связать их вместе, чтобы увеличить их потенциал. В противном случае я бы не смог одновременно излечить всех своих товарищей разом».

«Понятно ... иронично, что цена жизни должна оплачиваться кровью ... Или, возможно, это самая логичная сделка из всех», – пробормотал Кузнец, его голос был странно торжественен, что очень удивило Зиггурда. Хотя у Кузнеца было тело, оно явно не было сделано из плоти и крови. Он не считал возможным создание существа из твердого камня и холодного металла,

способного выразить такие эмоции, особенно в таком смертоносном месте, каким оказалось подземелье.

«Тем не менее, эта вторая часть заклинания была опасной», – сердито продолжал Кузнец. – «Это вызвало у меня беспокойство. Даже с твоим кратким объяснением, я уже могу представить, какие неприятности могли произойти, если бы я задержался».

«Что Вы имеете в виду?», – с любопытством спросил Зиггурд, тщательно меняя голос, чтобы казаться любопытным, но, не позволяя другим эмоциям проявлять себя. Он не был уверен, должен ли он волноваться или бояться. Что, в конце концов, может вызвать подозрение в подземелье? Они могут создавать всевозможные выдающиеся среды обитания, даже некоторые, которые бросают вызов воображению. Не нужно беспокоиться о его магии.

Кузнец кашлянул, поглаживая бороду, и окинул Зиггурда боковым зрением: «Вы не осведомлены о том, что может случиться ... Но я не могу тебя винить, я сомневаюсь, что это придет в голову любому, кто будет стоять на краю смерти. Хорошо, я буду просвещать тебя».

Глядя на существо перед ним, Зиггурд ждал его слов с болезненным любопытством. Кузнец сделал странное действие. Его тело выглядело коротким, но мощным, его мускулистые руки были толстыми, как бедра человека, и все же он выглядел проницательным и зорким, как мудрец, который много лет размышлял о тайнах мира. Образ, который он видел сейчас, трудно было сопоставить с его предвзятым знанием о подземельях, особенно тем, которое привело к его смерти.

«Это подземелье является единственным в своем роде», – начал Кузнец. – «Или, может быть, лучше сказать, что я – единственный в своем роде. Я не всегда был ядром подземелья, но это не относится к делу. Ты помнишь имя подземелья?»

«Подземелье истоков?», – вспоминал Зиггурд.

«Верно», – Кузнец серьезно кивнул. – «Я – вид подземелья, который, как я осмелюсь сказать, еще не был замечен глазами любого человека. Я – настоящее подземелье истоков. Существо вне обычной системы распределения по рангам».

Зиггурд осторожно посмотрел на Кузнеца, но терпеливо ждал ответа сердца подземелья. Он не знал, как действовать рядом с этим новым существом, которому теперь буквально принадлежала его душа, и он предпочел молчать. Как говорится, у вас может быть серебряный язык, но молчание – золото. Однако, если то, что он сказал, действительно было правдой, тогда Зиггурд мог понять, почему подземелье было настолько странным. Оно, безусловно, развивалось с такой скоростью, которая просто не должна была быть возможной.

«Что ты знаешь о мощных подземельях?», – резко спросил Кузнец.

«У них зачастую есть сильные монстры и большие сокровища?», – отважился Зиггурд, не уверенный в цели вопроса.

«Да, да, это правда, но что еще? Чего им не хватает в других подземельях?», – Кузнец давил на Зиггурда, отбрасывая очевидное.

Зиггурд обдумал этот вопрос, вдумчиво классифицируя ряд различий. Тем не менее, его беспокоило то, что Смит не сказал, что делают высокопоставленные подземелья, что другие этого не сделали, но вместо этого он спросил, какие мощные подземелья были, что другие этого не сделали. Хотя ранг часто ассоциировался с труднопроходимостью подземелья, подземелья нижнего уровня все еще могли быть мощными по-своему, особенно если они были очень старыми. – «... Много вещей. Я не знаю, какую особенность Вы имеете в виду... учитель».

Вздыхнув, Кузнец повернулся, чтобы взглянуть на душу Зиггурда: «Давай, малец, ты должен быть самым умным в своей команде».

Зиггурд чувствовал негодование за то, что его назвали мальцом, но прежде чем он успел ответить, голос Кузнеца прервал его.

«О, боги, мальчик, они принадлежат богам и дьяволам и другим сильным эфирным существам», – резко сказал Кузнец. – «Ты думаешь, что подземелья рождаются сразу с кучей других существ? Нет, нет. Они завоевываются или подчиняются или иногда заключаются сделки. Я, оказывается, свободное подземелье, и я хотел бы сохранить его таким образом».

«Э-э?», – протянул Зиггурд с искренним удивлением. Ему никогда не приходило в голову спросить, как подземелья становятся собственностью или охраняются богами. Он просто предположил, что они были таковыми сами по себе, что боги создавали указанные подземелья для себя.

Вздыхнув, Кузнец сделал широкий жест, как будто был приведен в замешательство: «Во всяком случае, твой маленький акт колдовства в основном собирался объявить о моем существовании каждой сущности, которую я не хочу знать, и не хочу, чтобы они узнали обо мне. Очевидно, я должен действовать, или это место станет магнитом для тех, кто знает, что это за эфирные существа здесь обитают».

<http://tl.rulate.ru/book/10507/309587>